

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Девочка-лето. Часть 2. Лето, много лета... осень и зима

Разлука перед летом У слова «лето» в подзаголовках два смысла. Один — просто календарный период с 1 июня по 31 августа. Другой — та незабываемая неделя на излете календарного лета, которую мы провели вместе на черноморском побережье. Но до лета во втором смысле еще была довольно длительная разлука во время лета в первом.

Почти месяц я был в отпуске. Отлучаясь из своего региона даже на несколько дней, я обязательно меняю сим-карту на местного оператора и сообщаю свой новый временный номер только двум людям: моей супруге и секретарше начальника. Далее они сами решают, насколько кому нужен DD по личной или служебной надобности, и дают либо не дают этот номер просящим.

Некоторое время так и было. Примерно неделю или дней десять. А потом у меня что-то на душе стало беспокойно, чего-то не хватало. Возникла сама по себе некая привязанность к Юле, потребность в общении, желание услышать хотя бы ее звонкий голос и умиротворенное спокойствие интонации, тонкий юмор и некоторое смущение при моих двусмысленных комплиментах, раз уж не было возможности личной встречи и секса. И я написал ей смс-ку с нового номера, потом позвонил; естественно, она стала отвечать и тоже звонить мне, и возникла иллюзия близости, несмотря на географическую отдаленность.

Я не вспомню сейчас (да и нет смысла) все то, о чем мы переписывались и переговаривались во время того периода разлуки, сугубо интимных тем вроде и не возникало, то есть считать это общение на расстоянии виртуальным сексом будет неправильным. Но истинным смыслом общения было: — Я скучаю по тебе, Юля! — Я скучаю по тебе, DD!

И вот моя милая Юленька, уже буквально за несколько дней до моего возвращения, которое мы оба ждем с нетерпением и предвкушаем сладкую встречу после долгой разлуки, звонит мне и сообщает такую информацию:

— DD, ты ж не весь свой отпуск использовал? Хотя бы неделя у тебя осталась еще? — Даже две недели. А что такое? — И 25 августа ты уже будешь дома? — Конечно, даже раньше. Мне уже в понедельник 20-го на работу. — Наша контора наняла на неделю пансионат на побережье Черного моря, для отдыха сотрудников. Хочешь с нами поехать? — Очень хочу! Но я же не ваш сотрудник, это ничего? — Ничего, но единственное — за сотрудников платит организация (кроме билетов туда и обратно), а тебе надо будет внести деньги в кассу или перечислить на наш расчетный счет. — И какая сумма? — Примерно 10 тысяч рублей. Ну и плюс билеты. — Вполне устраивает. Только я не уверен, что смогу прямо сейчас тебе переслать наличные или сделать перечисление. — Это ничего, я за тебя внесу, потом отдашь. А сейчас сбрось мне смс-кой данные своего паспорта, я закажу билеты. — Юль, ты просто чудо! После месяца разлуки нам действительно нужна неделя, чтоб утолить нашу тоску друг по другу! — Ага, я тоже так думаю. Поэтому как узнала про поездку, очень захотела, чтоб мы с тобой вместе были. Ну давай, жду смс-ку с данными. — Хорошо и спасибо еще раз! Целую, пока!

И наконец — ЛЕТО! Поезд из Эмска в Черноморск не проходит напрямую через наш Энск, но есть сравнительно недалеко от нас узловая станция, на которой я и должен был сесть на этот поезд, зная время прибытия-убытия и номер вагона. Мы с другом, который меня подвозил до этой станции, немного замешкались с отъездом, и я вышел на перрон, когда поезд уже там

стоял, и до отправления оставалось минут десять. Конечно же, мы с Юлей переписывались и созванивались, она знала, что я вот-вот буду, и встретила меня неподалеку от дверей вагона на перроне.

Я обнял ее и поцеловал, я утонул в чарующей глубине ее взгляда и лучезарной улыбке. — Милая моя, как я соскучился по тебе! — прошептал я ей на ухо. — Я тоже. Как хорошо, что ты приехал:

Заходим в вагон. Юля представляет меня персонально начальнице «Меркель» на английском: — This is my friend, DD! — а остальным сотрудникам по-русски, но точно так же, — познакомьтесь, это мой друг DD.

Пожимаю мужчинам руки, киваю, улыбаясь, женщинам, выслушивая их имена, и честно говоря, тут же забываю, раз уже поехал со своим огромным самоварищем в Тулу, зачем мне малюсенькие электрочайники? «Меркель» что-то говорит Юле, понимающие разговорный английский смеются, я примерно тоже, но Юля быстро переводит: — Фрау «Меркель» говорит, какой у Джулии солидный друг. Ему не будет некомфортно в вагоне без кондиционера и дверей? Тем более погода очень жаркая, не так ли? — Переведи, что мне нравятся жара и лето, и чем жарче — тем лучше. И что комфорт не в условиях плацкарта или купе, а в приятном коллективе. Можешь еще привет передать Гельмуту Колю до кучи!

Юлька зыркает на меня из-за «Коля», скорей всего последнюю фразу не переводит, но «Меркель», видимо, знает свое прозвище и не в обиде. Она улыбается и кивает нам, и Юля ведет меня устраиваться.

Контора поехала на отдых в составе 18 человек (считая и меня тоже), были заняты сотрудниками первые четыре «купе» плацкартного вагона, а в пятом «купе» (думаю, что Юля специально так купила билеты) были наши места: ее нижнее и мое верхнее.

Умышленно или нет, не могу знать, скорей всего у Юли на работе тоже такая роль — помогать всем и во всем, но почти до самой ночи нам не удается спокойно посидеть и поговорить, а ведь мы не виделись больше месяца, и аж искрився, смотря друг на друга голодными глазами. То начальница ее позвала к себе разбираться с какими-то договорами по работе, то коллеги по отдельности ее отзывали и уточняли, сколько каких комнат имеется в пансионате, и кто где будет размещаться, то решали вопросы по оптимальным часам завтрака-обеда-ужина во время отдыха.

Но наконец стемнело, миновало время ужина, пассажиры прекратили свое хождение по вагону, проводники выключили основное освещение, оставив только тусклое дежурное, и Юля в футболке и шортах забирается под простыню, а я сажусь сбоку и долго-долго смотрю ей в глаза.

— Рассказывай, DДище, — говорит она мне, — как ты отдохнул во время отпуска, как проводил время, о чем думал? DДище — это Юлькина придумка, вот как есть, к примеру, у имени Сергей уменьшительно-ласкательные формы Серёжа или Серёженька, но можно придумать и увеличительно-огрубительную форму Серёга или Сергеще, так и меня она большей частью предпочитала звать наедине не официально ДиДи или ДеДе, и не кратко DДшка или DДшечка, а вот так приятельски-запанибратски DДище.

— Все было хорошо, Юлище! — отвечаю я. — За исключением пустяка. — Это ты про билеты? — имеет в виду, что уезжая, я не купил сразу обратные, а потом возникли проблемы, и пришлось их решать уже подзабытыми с советских времен методами. — Нет. Просто я очень сильно скучал по тебе, солнышко мое! — Я тоже, — гладит мою ладонь, — я так ждала тебя, я

так привыкла к тебе, ты мне такой родной стал, большой, теплый, уютный, надежный, понимающий:

Оглядываюсь по сторонам, хотя при таком освещении хрен поймешь, спят ли соседи по «купе» и маленькой «купешке» напротив. Ну и черт с ними, в нашем шестиместном секторе ее коллег нет, а до остальных пассажиров мне нет никакого дела.

Склоняюсь к ней и целую в губы. Долго-долго. Грохочут колёса на стыках рельсов? Или это мое сердце так бьется? Иногда ее глаза озаряются блеском страсти? Или в них отражается свет мелькающих за окном фонарей?

Откидываю край простыни, ложусь рядом, плотно прижавшись к возделенному телу, и снова накрываю нас. Целуемся жадно, до одури, тискаем друг друга ненасытными руками, от нахлынувшей страсти, быть может, даже болезненно сильно, но из-за той же страсти эта боль неощутима и, наоборот, желанна.

Задираю футболку, под которой нет лифчика, и голодным волчарой набрасываюсь на вкуснящие титечки. А рука под трусиками ощущает настоящий потоп (применительно к не очень обильно-влажной обычно Юле), и, внедрившись несколько раз парой пальцев (что обычно бывало не очень привлекательно, но сейчас все необычно), начинаю теревить клитор. Понимаю, что сосками во рту все же надо пожертвовать. Ибо слышу постанывание Юли, которое может привлечь внимание пассажиров. Вынимаю голову из-под простыни, закрываю ее губы своими не только для усиления кайфа, но и с утилитарной целью приглушить акустику. А вот и знакомый предоргазменный стон, попытка подтянуть коленки к животу, но если я поддамся, то улечу на пол и шумом-гамом привлеку нежелательное внимание. Поэтому просто еще тесней прижимаюсь к ней, переплетая наши ноги и беря в ручной захват сочную ягодицу.

Придя в себя и точно так же оглядев спящих соседей, как оглянулся я перед первым поцелуем, Юля начала снова жадно целовать меня, но отдав должный минимум губам и шее, она нырнула с головой под простыню, на грани боли засосала губами мои соски и потискала тело выше пояса, и в итоге, изогнувшись грациозной пантерой (или скорее снежным барсом, из-за того, что была накрыта белой простыней) и почти прижавшись попой к стенке рядом с окном (а изголовье было у прохода), стянула с меня шорты с трусами и взяла в рот.

Как же хорошо! Хорошо, что у меня мелькнула в мыслях такая возможность сегодняшней ночи, и я в туалете подмылся, хоть и холодной водой, но тщательно и с мылом! Хорошо, что она исполняет минет в своем фирменном стиле: быстро и размашисто, крепко сжимая член в тугом колечке губ! Хорошо, что я сильно соскучился по Юле и мне даже не надо искусственно подгонять свой оргазм. Хорошо снова ощущать ее горячий ротик, нежные пальчики, шелк волос на бедрах. Хорошо, что судьба подарила мне еще одну романтическую ночь в поезде, классом намного выше того гротеска с Таней. И вообще отлично, что есть у меня такая замечательная подруга Юленька, когда нежная и ласковая, а когда страстная и темпераментная.

Проглотив, как обычно, сперму и далее высосав-выдоив все до капельки и поласкав языком головку, Юля проделала обратный путь, но уже не яростно-нетерпеливо, а нежно-благодарно. Мои живот, грудь, шея ощутили прелесть ее губ, и до момента повторной встречи с моими губами успели прошептать: — Спасибо тебе, нежная моя шалунья! — И тебе спасибо, нетерпеливый ты мой!

... Примерно в полдень завтрашнего дня я сидел на веранде симпатичного двухэтажного

дома, превращенного сметливым хозяином в частный пансионат, подставлял лицо солнечным лучам и соленому ветру, затягивался сигаретой и запивал дым крепким черным кофе, отстраненно наблюдая, как моя Юленька в роли распорядителя-устроителя организует вселение коллектива в пансионат, утрясает вопросы с хозяином, поварихой, горничной, в который уже раз перетасовывая и согласовывая, кто и с кем будет жить в 2-местных и 3-местных номерах (единственный одноместный люкс, понятно, что был забронирован для «Меркель»). Я думал о том, что если существует рай, то он именно таков: лето, солнце, море... и моя женщина рядом.

Последними заселились в «двушку» мы. Сдвинули две отдельные кровати в одну двуспальную. Разобрали вещи, искупались с дороги. Только подумал, что надо бы освоить новый траходром, как по коридору разнесся зычный глас официантки: — Иностранцы, обедать!

Впрочем, обед лишь отсрочил, но не отменил освоение траходрома.

Далее — райская неделя. Утром мы просыпались и любили друг друга. После завтрака я отправлялся на пляж, а Юля, не любившая пляжный отдых и публичное обнажение (даже в скромном купальнике), оставалась дышать воздухом в прилегающем садике, читая книжки, или гуляла с беременной коллегой, которой врачи не рекомендовали жаркое солнце и морские ванны. Я возвращался на обед, после которого мы снова любили друг друга и засыпали в неге, довольные, радостные и счастливые. Ближе к вечеру выходили на прогулку. Сидели в кафе. Покупали какие-то сувениры. Участвовали в аттракционах. Бродили по ночному темному пляжу и освещенным улицам неспящего города. Держались за руки и целовались. Обнимались и тискались, но настоящего уединения не было ни на пляже, ни тем более в городе, слишком много было гуляющих людей, поэтому до реального интима вне номера не доходило. Потому что этот интим был, когда мы возвращались с прогулки, и еще раз любили друг друга на сон грядущий.

Были в коллективе, конечно же, и какие-то игры-развлечения спортивного и интеллектуального характера (пинг-понг, волейбол, мини-футбол, викторины, словесный и мимический «сионист»), и посиделки-мероприятия (та самая фотография, упомянутая в начале рассказа, была сделана именно во время такого отмечания какой-то корпоративной даты), но я не вижу смысла о них рассказывать, потому что все это было фоном. А основой, сутью, смыслом были те счастливые дни, проведенные с Юлей в черноморском пансионате жарким летом две тысячи седьмого года.

О, Черноморск! Край, напоминающий рай!

Осень после лета. Все было замечательно! Мои регулярные поездки в Эмск в сентябре-октябре. Осенний смотр-парад сразу после ноябрьских праздников, для проведения которого я берег последнюю неделю своего отпуска, открытый и закрытый беспорным первым номером среди участниц — Юлей. Тем более замечательными были наши отношения в плане понимания друг друга и близости не только телесной, но и духовно-душевной.

Расскажу мимоходом о двух запомнившихся моментах той поры.

В числе прочего меня радовало и то, что Юля уже на каждой встрече понемногу расширяла процент вагинального секса в нашем интимае, и даже со смущенной улыбкой призналась, что не так уж это и плохо — пихание члена в узкую дырочку. Но один раз мы переборщили с этим и здорово переволновались.

В общем, какая-то очередная наша встреча. Очень бурно и темпераментно целуемся,

обнимаемся, она сосет мне член, ласкаемая ответно в позе 69, затем садится на меня, довольно долго трахается в этой позе, снова сосет мой член, уже до извержения, и пока она на своем эмоциональном пике, спускаюсь ей между ног, чтоб отлизать.

Какой-то не такой вкус у ее киски. Что-то явно не то, хотя ее реакция на куни самая обычная и типичная. Опускаю руки с ее груди на лобок, развожу пальцами половые губки... Кровь! — Юль, что-то не то. Тут кровь идет. Месячные начались? — Нет, какие месячные? Две недели еще. — Ну мало ли, может нагрузки были физические или переволновалась? — Да нет, все было нормально.

Идет в ванную, возвращается. — Это не месячные. DD, извини, я не знаю, что это такое. — Это ты меня извини, тогда, получается, я тебя поранил по неосторожности. Не болит у тебя там, как ты себя чувствуешь? — Да вроде все как обычно, — прислушивается к себе, — или саднит, не пойму что-то? Или я себе уже внушила? Да ладно, не заморачивайся. — Ну вот еще. Короче, чтоб завтра к врачу пошла. Если не месячные и не дефлорация, то с какой стати там кровь? — Хорошо, пойду.

Завтра в 9 утра она в аське. Я ее шпыняю: — Ты почему на работе? Марш к врачу. — Да пойду я, пойду. На 10 часов записалась. — Как вернешься, напиши сразу. Или позвони, если нужно будет.

Около 12 аська издает свой «плюм-плям». Сообщение от Юли. — DD, у тебя был секс с девственницами? — Ну да, а что? — И ты многих дефлорировал? — Жену и еще одну... Ты хочешь сказать, что у тебя из-за этого? — Ага (куча смайликов). Впредь можешь считать, что для троих был первым мужчиной. Или, если уж совсем точно, то для двух с половиной. — Но у тебя ж до меня был парень. И с тобой мы не в первый раз это делали. Так разве бывает? — Бывает-бывает. Врач сказала, что остатки плевры иногда и до родов остаются. Я же вчера увлеклась, стала глубже и под разными углами садиться, вот и доскакалась (опять куча смайликов). — То есть ничего страшного? — Абсолютно не переживай! Она еще пошутила, говорит, мне можно было бы дважды замуж выходить, и оба раза девушкой. — Ну, слава богу! Значит, до скорых встреч? — До скорых встреч! — А может, раз нам свыше такой знак, еще одну дефлорацию проведем (улыбающиеся смайлики)? — Это еще какую? — В попку. — Даже думать не смей!(куча грустных смайликов) — Ладно-ладно, шучу. Целую, пока! ... Мы часто при личных встречах и общении через Интернет вспоминали нашу летнюю неделю в Черноморске. Обычно сдержанная на эмоции Юля в такие моменты расцветала и со всем пылом-жаром подтверждала, как ей там нравилось, и как она себя хорошо чувствовала. И уже поздней осенью, а может и в начале декабря, она сказала, что хочет еще раз туда съездить.

Я б, может, и хотел бы повторить эту прекрасную неделю, но уже не имел ни свободных дней отпуска, ни внятного легендирования. Никогда ранее я не ездил на курорты осенью-зимой и не мог так резко вдруг «передумать». Возможно, Юля была разочарована моим отказом, но никак это не показала, а сказала, что поедет одна и в тишине-спокойствии, а не в бедламе переполненного пансионата, города и пляжа, отдохнет свою неделю, гуляя, читая книги и вспоминая наше совместное пребывание.

И она поехала, и жила в том самом номере-двушке, в котором мы жили летом. Она была единственной отдыхающей в тот период, и хозяин, юркий усатый армянин со смешным именем Окоп (конечно, на самом деле Акоп, но его еще летом молодежь подкалывала, то Траншей называли, то Блиндаж, а то и Бомбубежищем величали, хотя бомбой была его жена, очень толстая и очень добрая женщина, его повариха и кастелянша), хоть и был рад ее

приезде и оплате в мертвый сезон, но до конца не смог поверить, что она приехала одна для индивидуального отдыха, и каждый день у нее спрашивал: «Юлия Юрьевна, а может сэгодня приедет Ваш друг Дэдэ? Ви только скажите, я поеду на вокзал, встречу и привезу сюда. Мамой клянусь, бэсплатно!».

Я встретил Юлю на узловой промежуточной станции на маршруте Черноморск-Эмск, посадил в машину и привез в Эмск. Так мы уговорились, и она сказала своей маме, что вернется на день позже, чем на самом деле был ее обратный билет. И даже так удачно получилось, что снял для нашей встречи в Эмске не квартиру, а частный дом, который напоминал нам чем-то собственный дом-пансионат Акопа в Черноморске.

И опять все было замечательно. Бурный секс, как только она немного обустроилась и отдохнула после дороги. Мой оргазм от минета и ее от куни. Спокойная, размеренная беседа, ее рассказ о том, чем отличается зимний Черноморск от летнего, и плюсах одиночного отдыха. Какие-то планы-задумки, куда сможем поехать вместе будущим летом. Ну и так далее. В общем, тяга и привязанность мужчины и женщины с немалым уже стажем интимного общения, самая настоящая близость не только в сексуальном смысле слова.

Юля не захотела пойти на ужин со мной в кафе. Думаю, все же опасалась, несмотря на мои заверения, что меня в маленьком городе увидят какие-то знакомые с незнакомой девушкой. меня за губы и довольно болезненно цапает всей пятерней за член, задевая и яйца. Чуть убираю таз от ее рук и в темпе довожу ее до оргазма ручными ласками. Если и не первый раз, то такое у нас (ее оргазм не от куни, а от моих пальцев) очень большая редкость (разве что в Черноморске бывало от обилия интима). И аналогично только в Черноморске и бывало, чтоб она подолгу мне онанировала член, не беря почти сразу же в рот. И уж точно в первый раз за все десять месяцев наших встреч — ее отсос стоя на коленях передо мной, а не когда я лежу на постели, принимая ее минет, или стою на коленках возле ее головы на подушке, трахая в рот. И все это — будучи почти полностью одетыми, не дойдя в страстном затмении рассудка какой-то малости до траходрома, на котором все это можно было бы проделать более комфортно.

Но зато получилось, и вряд ли осознанно, а скорей по наитию — незабвенно.

Потому что, как оказалось, это была наша последняя интимная встреча.

Несколькими минутами позже, когда, сидя на диване в гостиной, я курил и пил остывший кофе, а Юля только пила кофе (она не курила), я вдруг вспомнил ее утреннюю фразу. — Так ты что мне хотела утром сказать? Что может с работы рано отпустят, но ты и раньше уйдешь? То, что потом смс-кой написала? — Нет... да... не только, — понимая, что запугалась, Юля наконец-то улыбается. Потом снова становится серьезной, — ДДище, обещай, что не рассердишься. — Я когда-нибудь на тебя сердился? — И не обидишься. — Я когда-нибудь на тебя обижался? — И не будешь отговаривать. — Не юли, Юлище! Ты влюбилась, что ли?

Повторяется вариант Лейлы, как понимаю. У меня на лбу написано видимо — сближаться, сдружиться, почти что полюбить девушку, а потом с плотью и кровью выдирать из сердца это чувство и с любезной улыбкой преподносить ее на блюдечке другому парню:

П р и м и т е , я д и т е : с и е е с т ь Т е л о М о е... П и й т е о т Н е я в с и : с и я е с т ь К р о в ь М о я...

Юля краснеет и смущается, Юля готова на исповедь, но тут звонит ее телефон, и она отвечает маме, что уже в городе (офис Еврофонда был за городом, поэтому их и возил туда-обратно служебный автобус) и скоро будет дома. — Хорошо, хорошо, я как раз в этом районе, мама.

Куплю обязательно! — и виновато смотрит на меня. — Я потом скажу, ладно? Мама ждет, а я обещала. — Ну, поехали, отвезу. По пути расскажешь. — Нет, я сама. Мне тут на площади в магазин надо зайти, купить кое-что. Да что тебе говорить, ты же знаешь, что я отсюда на любой маршрутке домой доеду за несколько минут. Раньше, чем ты машину прогреешь. — Смотри сама, как хочешь.

Подаю плащ в коридоре. Каким-то необъяснимым порывом снова сплетаемся в страстном глубоком поцелуе взасос, а не обычном чмоке в щечку перед недолгим расставанием. — Радость моя, Юля! Будь счастлива! — Как мне с тобой повезло, DD! Я тебе все напишу в аське, ты меня поймешь! Мой лучший друг, мой незабвенный мужчина, дорогой мой человек!

В ы б р а н н ы е м е с т а и з п е р е п и с к и с Ю л е й. Ф е в р а л ь. «DD! DDщечка! DDище! Мой родной и милый друг! Мой нежный и ласковый мужчина! Пойми меня! Прости меня! Мне ни с кем и никогда не было так хорошо, как с тобой. Я никогда в жизни не была так счастлива, как те дни в Черноморске. Я даже уверена, что никогда и не будет у меня ничего подобного. И я никогда о тебе не забуду. Ты сделал для меня так много, как сам и не подозреваешь. Ты превратил меня из гадкого утенка — в женщину. Ты дал мне тот максимум, который мог дать. Ты дал мне место в своем сердце рядом с самыми твоими любимыми людьми: женой, детьми, родителями. Я тебе за это бесконечно благодарна!

Но на самом деле я — неблагодарное чудовище! Потому что я хочу большего. А большего ты мне дать не сможешь. И не должен! И не будешь! Иначе сразу упадешь в моих глазах ниже всякого понимания. Когда ты мне вчера сказал, что я влюбилась в кого-то, и глаза у тебя были добрые-добрые (анекдот про Ильича помнишь же? ха-ха, ну чтоб ты не думал, я в такой депрессии, и скоро помру. Не дождетесь!). Я тогда на секунду была готова поверить в немислимое счастье, что я сейчас кинусь тебе на шею, скажу тебе заветные слова и услышу в ответ такие же.

Да, DD, я полюбила тебя! Я люблю тебя! И можешь сколько угодно рассказывать анекдоты про женскую логику, но именно по этой причине мы больше встречаться не будем!!! Потому что теперь мне нужен не любовник DD, а любимый DD, муж DD, отец моих детей DD. А такого не будет! Почему? Потому что такого не будет никогда.

Я понимаю, что слишком самоуверенна, когда говорю, что больше встречаться не будем. Я понимаю, что достаточно одного твоего звонка, одной проникновенной фразы в аське, чтоб я тут же передумала и согласилась бы еще на одну встречу, потом еще на одну последнюю, потом еще на одну самую последнюю-распоследнюю: Я уже вчера не хотела встречаться, но не смогла не прийти.

Поэтому я тебя прошу! Если я хоть чуточку дорога тебе. Если все твои сказанные мне добрые и уважительные слова — не пустой звук. Если ты действительно желаешь мне быть счастливой.

Дай мне остыть от тебя, отойти от этого бурного напряжения чувств, от постоянных думок, когда ты приедешь, и как долго сможем быть наедине. Дай мне шанс познакомиться с другим парнем, возжелать другого мужчину, лечь с ним в постель, выйти замуж, родить детей. Дай мне шанс реализоваться не только любовницей, но также женой и матерью. Ага, ты прав, и невесткой тоже, ты же меня хвалил всегда как хозяйшку, так что и свекровь тоже будет довольна (куча улыбающихся смайликов).

А за это я могу и обидеться, DD (куча грустящих смайликов)! Это абсолютно исключено, чтоб я и продолжала встречаться с тобой, и одновременно искала свою половинку, принимала бы

знаки внимания и шла бы на свидания с другими мужчинами. Ты еще мерзко пошути, что будешь не против, если я буду спать и с тобой, и с другим. Да ты первый тогда плюнешь на меня, обзовешь шлюхой и бросишь без сожаления. И будешь прав! И второй тоже. И тоже будет прав! Да я сама себе такого не позволю, чем угодно тебе могу поклясться, что с того майского дня прошлого года, когда мы с тобой познакомились лично, других мужчин для меня не существует в принципе.

Потому и говорю! Давай сделаем перерыв. Паузу. Пробел. На год, или полгода, или хотя бы до лета. Чтобы я смогла с чистой совестью сказать и себе, и тому парню, что никого у меня нет, что я готова полюбить и быть любимой.

Ты согласен, DD? Ну, конечно же, как только я увижу, что претендентов нет и не предвидится, я сразу же тебе сообщу и совершенно не буду стесняться, не буду полагать, что снова навязываюсь тебе.

Что ты решаешь? ОК, договорились. Мы сейчас удаляем контакты друг друга из аськи, чтоб не было соблазна написать хотя бы «привет» и начать все заново. Я номер твоего телефона тоже удалю. А «___» мая, в годовщину нашей встречи, ты мне напишешь смс, напомнишь номер аськи, мы выйдем на связь, и я тебе честно расскажу, как у меня дела.

Еще раз тебе спасибо за все-все-все, что между нами было. В том числе и за этот разговор. Люблю. Жду. Юля».

М а й. «DDище!!! Дружище!!! Ты меня не забыл! А сегодня точно день нашей годовщины? А я и не была уверена точно. Ну ладно. Дела у меня идут отлично! Ага, и сердечные тоже! И я его, и он меня. Очень сильно. Взаимно. Ну, тут ты загнул и перегнул палку. Это только наше с ним дело, ты извини, конечно. Про свадьбу спрашивать можно, я думаю, что уже совсем скоро. Есть примета, в мае нельзя жениться, поэтому летом. Да нет, ты что, какой пацан? Взрослый мужчина, даже на год старше тебя, по-моему. Его дети от первого брака старше твоих детей. Формально он не разведен, но с женой не ладит и не живет. Нет, ты не путай, тогда я совсем другое имела в виду. Ты свою жену любишь, поэтому я и не хотела тебя от нее уводить. А если он к ней равнодушен, или она к нему тоже, то никому от этого плохо не будет, а совсем даже наоборот. Ну, спасибо тебе, и тебе здоровья, и деткам самого наилучшего! Очередной сеанс связи? Ой, я краснею. Ну да, помню, 25 августа. Да я и сегодняшний день помнила, просто так сказала, якобы не помню. Никакой не генератор случайных чисел, а женская логика!

Пока-пока, дружище DDище!»

А в г у с т. «Пожалуй, я счастлива. Я люблю своего единственного мужчину, и он меня любит как свою единственную женщину. И я ношу под сердцем его ребенка. Моего ребенка. Нашего ребенка. Я буду мамой, DD!!! Ой, еще не скоро. Но буду. Ты знаешь, какие-то у него проблемы есть в семье. Старший ребенок поступает в институт. На бюджет не пробился, теперь его надо на платное устраивать, а то в армию заберут. Жена его, он говорит, что болеет часто, и ему совестно ее бросать. Да нет, я не говорила, что он с ней не живет, я говорила, что просто не ладит с ней. Самое главное, что он любит меня и намерен быть со мной. Пусть не сейчас, а когда получится. Вся жизнь впереди, надейся и жди! В феврале — так в феврале, как скажешь! Пока!»

Ф е в р а л ь. «Ты видел дур, DD? Нет, я помню, что ты преподавал в институте и перевидал всяких студенток, в том числе и тупых. А вот дур не по учебе, а по жизни видел? Вот достань ту фотку с моря и посмотри на меня. Это какой-то кошмар был. Как оказалось, он и не был намерен жениться никогда, и с женой у него если и не отлично, то бросать он ее не собирался,

только мне на уши лапшу вешал и вешал. А когда я стала чуть настойчивей, он мой номер, якобы случайно, спалил своей жене. И она меня достала, даже в женскую консультацию умудрилась прийти и там скандалила, разлучницей семьи меня выставляла. Мы с мамой и домашний номер сменили, и сотовые несколько раз, и милицией они грозили, и говорили делать аборт, и я обещала, что ничего мне не надо, ни фамилии-отчества для ребенка, ни алиментов, только пусть меня эта ненормальная оставит в покое. Да, я понимаю, что ты меня по аськиному поиску нашел, потому что того моего номера давно уже нет. Я просто чудом не потеряла ребенка, а мама моя тоже так нервничала, то давление, то сердце, я и не знала, за кого переживать.

Ну уж нет! Я не мазохистка, чтоб после такого продолжать любить такого человека. Я просто попалась, DD. Мне казалось, что все должны быть такие порядочные, как ты. И все свои планы-намерения-перспективы честно озвучивать.

Нет, я не скажу тебе, ни как его зовут, ни место его работы. И вовсе не потому, что он мне хоть чуточку дорог. Я верю, что ты можешь проучить этого подонка. Но все уже свершилось, обратно не вернуть. Это только новые напряжения для меня начнутся, если ты на него наедешь, он же как баба, свою жену на меня опять натравит, ты же не будешь с ней тоже воевать. А мне через месяц рожать, от всего я устала, пусть мне дадут жить своей жизнью, ни от кого ничего не хочу!»

В ы б р а н н ы е м е с т а и з п е р е п и с к и с Ю л е й. А п р е л ь 2 0 1 2 г о д а. «Мальчику моему три года исполнилось (такого-то числа). Да, конечно, умный и здоровый шалопай, я его новые фотки в одноклассниках выложила, посмотри. Спасибо, DD, дай бог здоровья твоим деткам! Работаю там же, учусь заочно на юрфаке, хватит уже на побегушках быть, пора и карьере делать. Очень ценю тебя и твою поддержку все эти годы, дружище DDище! Ха-ха, уж кто-кто, а я тебя отлично знаю и ни на какую чашку кофе, кроме как в кафе, не соглашусь. Знаем-знаем, проходили, не успею прийти, как тут же окажусь в твоей постели! Шучу, конечно, все было замечательно. Но если честно, я пока от той истории так и не отошла. Секса ради траха мне не хочется, а вот чтоб по зову сердца, тела, души происходило, как тогда, не буду обманывать, пока нет такого влечения.

Была потрясена твоей 8-мартовской смс-кой, до сих пор храню в телефоне, не удаляю. Даже не сутью поздравлений и пожеланий, а как ты ко мне обратился. «Юленька, мое недолгое счастье!»... DD, ведь столько лет прошло, ты правда меня еще так воспринимаешь?»